

АСТРАХАНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

(ГОДЪ ЧЕТВЕРТЫЙ).

Выходятъ еженедѣльно по воскресеньямъ. Годовая цѣна съ пересылкою и доставкой, равно и безъ пересылки и доставки 6 руб.

№ 22.

Подписка принимается въ редакціи Епархіальныхъ Вѣдомостей, при Астраханской Духовной Семинаріи, въ г. Астрахани.

28-ГО МАЯ 1878 ГОДА.

ОТДѢЛЪ ОФИЦІАЛЬНЫЙ.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ОПРЕДѢЛЕНІЕ СВЯТѢЙШАГО СИНОДА.

Отъ 16-го марта 1878 года, за № 425, о распространеніи п. 4-го ст. 45-й Высочайше утвержденнаго 17-го апрѣля 1874 года Устава о гербовомъ сборѣ на дѣла по опредѣленію въ монастыри послушниковъ и послушницъ и поступленію ихъ въ монашество.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правятельствующій Синодъ слушали предложеніе господина Оберъ-Прокурора, Святѣйнаго Синода, отъ 31-го января 1878 года, № 547, слѣдующаго содержанія: Секретарь новгородской духовной консисторіи просилъ разъясненія по поводу возникшаго недоумѣнія о томъ, слѣдуетъ-ли дѣйствіе 4-го п. 45-й ст. Высочайше утвержденнаго 17-го апрѣля 1874 года Устава о гербовомъ сборѣ, на основаніи котораго освобождаются отъ сего сбора прошенія и другія бумаги, означенныя въ ст. 6-й п. 1-го, а также разрѣшительныя бумаги, по дѣламъ объ опредѣленіи на мѣста лицъ духовнаго званія, — распространить и на дѣла по опредѣленію въ монастыри послушниковъ и послушницъ и по поступленію ихъ въ монашество. Вслѣдствіе сего сдѣлано было сношеніе съ министромъ финансовъ, который, согласно заключенію особой комиссіи для разсмотрѣнія вопросовъ, возникающихъ при примѣненіи означеннаго Устава о гербовомъ сборѣ, представлялъ на разрѣшеніе Правятельствующаго Сената относительно того, чтобы дѣйствіе вышеозначеннаго 4-го п. 45-й ст. сего Устава было распространено и на дѣла по опредѣленію въ монастыря ко-

слушниковъ и послушницъ и по поступленію ихъ въ монашество. Изъ приложеннаго при настоящемъ предложеніи указа Правительствующаго Сената, отъ 23-го декабря 1877 года, за № 41, 809, на имя г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода, видно, что Правительствующій Сенатъ утвердилъ изъясненное представленіе министра финансовъ о примѣненіи п. 4-го ст. 45-й Высочайше утвержденнаго 17-го апрѣля 1874 года Устава о гербовомъ сборѣ къ дѣламъ по поступленію въ монашество и по опредѣленію въ монастырскіе послушники, и для приведенія сего во всеобщее свѣдѣніе и для должнаго исполненія постановилъ припечатать таковое опредѣленіе въ собраніе узаконеній и распоряженій правительства. **П р и к а з а л и:** Объ изъясненномъ распоряженіи Правительствующаго Сената дать знать къ свѣдѣнію и руководству по духовному вѣдомству чрезъ припечатаніе о семъ въ журналѣ „Церковный Вѣстникъ“. (Церк. Вѣстн. № 16, 1878 г.).

Разныя Извѣстія.

С П И С О К Ъ

Духовнымъ лицамъ Астраханской епархіи, Всемилостивѣйше удостоеннымъ, въ 15-й день апрѣля 1878 года, за заслуги по епархіальному вѣдомству, награжденія: а.) *Орденомъ св. Анны 3-й степени* — Красноярскаго уѣзда, Чуркинской Николаевской пустыни, настоятель архимандритъ **Августинъ**; б.) *наперсными крестами*: миссіонеръ заштатнаго Порово-Волдинскаго монастыря іеромонахъ **Гавріиль**; города Астрахани, Рождество-Вогородицкой церкви, священникъ Іаковъ **Крастелевскій**; Астраханскаго уѣзда, села Кумызляскаго, священникъ Сергій **Цвѣтковъ**; города Ептаевска, Троицкаго собора, протоіерей Александръ **Иконицкій**; Черноярскаго уѣзда, селенія Солодниковскаго, священникъ Павелъ **Бѣльскій**; Царевскаго уѣзда, слободы Николаевской, священникъ Іоаннъ **Воронцовъ**; Царевскаго уѣзда, села Верхне-Ахтубинскаго, священникъ Стефанъ **Архангельскій**; Царевскаго уѣзда, слободы Капустноярской священникъ Петръ **Иконицкій**; в.) *камиллавками*: города Астрахани, Знаменской церкви, священникъ Михаилъ **Здравосмыловъ**; Астраханскаго уѣзда, села Уваринскаго, священникъ Александръ **Потминскій**; Астраханскаго уѣзда, ставицы Городофорностинской, священникъ Василій **Водоцтовъ**; Астраханскаго уѣзда, ставицы Казачобугровской, священникъ Ипполитъ **Бальсклейскій**; Красноярскаго уѣзда, села Кривобузанскаго, священникъ Іоаннъ **Павловскій**; Енотевскаго уѣзда, села Сасыкольскаго, священникъ Павелъ **Фіалкинъ**; города Чернаго-Яра, Вознесенскаго собора, священникъ Павелъ **Вобровъ**; Черноярскаго уѣзда,

села Тундугова, священникъ Георгій **Лебедевъ**; Черноярскаго уѣзда, села Соленаго-Займища, священникъ Константинъ **Каспиевъ**; Царевского уѣзда, села Выкова, священникъ Евѣмій **Покровский**; Царевского уѣзда, слободы Николаевской, священникъ Константинъ **Веселовскій**; Царевского уѣзда, слободы Владиміровки, священникъ Григорій **Поляковъ**; г.) *скуфьями*: Астраханскаго уѣзда, села Четыре-Бугорпискаго, священникъ Петръ **Реверсовъ**; Енотаевского уѣзда, села Никольскаго, священникъ Стефанъ **Проскурязовъ**; Енотаевского уѣзда, села Пыроговскаго, священникъ Алексѣй **Сахаровъ**; Черноярскаго уѣзда, села Завѣтнаго, священникъ Василій **Волгинскій**; города Царева Христорождественскаго собора, священникъ Александръ **Православлевъ** и Царевского уѣзда, слободы Николаевской, священникъ Илья **Камегуловъ**.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

О состояніи сектантства въ Астраханскомъ краѣ въ царствованіе Александра Благословеннаго*).

Вопросъ о судьбѣ нашихъ сектантовъ, отдѣлившихся отъ православной церкви, всегда занималъ и въ настоящее время занимаетъ многихъ пресвѣщенныхъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ. Въ нашей періодической печати высказано по этому вопросу не мало разнообразныхъ мнѣній, хотя и не сказано еще послѣдняго слова. Трудность разрѣшенія вопроса зависитъ, кажется, въ значительной степени отъ того, что въ этомъ случаѣ нелегко взвѣсить тѣ послѣдствія, какія могутъ вытекать изъ такого или иного рѣшенія вопроса. Въ подобномъ затрудненіи на помощь должна явиться исторія; она должна представить опыты прежней религіозной жизни въ этомъ направленіи. Обзорѣніе состоянія сектантства съ нашимъ краѣмъ, въ царствованіе Александра 1-го, можетъ представить небезынтересныя, хотя и не богатые, данныя для уясненія вопроса о вѣротерпимости, по отношенію къ сектантамъ, которая допускалась, въ извѣстной мѣрѣ, въ упомянутое славное царствованіе.

Царствованіе Александра Благословеннаго, представляетъ весьма замѣчательную эпоху, какъ въ общественной, такъ и религіозно-нравственной жиз-

(*) Источники и пособія при составленіи сего очерка были слѣдующіе: „Историческія свѣдѣнія о молоканской сектѣ“ Правосл. Собесѣдникъ ч. 3, 1858 г.; исторія министерства внутренихъ дѣлъ Н. Варандина; исторія раскола Андреева; Фотій, Юрьевскій архимандритъ К. Попова; документы, хранящіеся въ константиновскомъ архивѣ, касающіеся состоянія сектантовъ въ Астраханскомъ краѣ съ 1801—1825 годъ включительно. — Настоящій очеркъ читанъ былъ на актѣ въ здѣшней семинаріи 12 декабря 1877 года (См. № 52 Астрах. Еп. Вѣд. 1877 г.).

ни русскаго общества. Тогдашнее русское общество, подъ влияніемъ западно-европейскихъ событій, переживало замѣчательную эпоху въ исторіи духовно-религіозной жизни его. Наступленіе новаго настроенія сказывалось въ томъ, что на мѣсто волтеріанизма, прежде нашедшаго у насъ нѣкоторое сочувствіе, въ нашемъ свѣтскомъ обществѣ выдвигаются на первый планъ религіозно-нравственные интересы. Религіозно-нравственные интересы являются теперь съ давно небывалымъ въ русскомъ обществѣ характеромъ. Въ обществѣ появляется нѣкоторая неудовлетворенность вышнимъ благочестіемъ и стремленіе къ дѣятельному христіанскому благочестію. Отрицательное отношеніе къ вышней сторонѣ христіанства и стремленіе къ болѣе внутреннему постиженію его порождаетъ исканіе всеобщей истины, которая объединяла-бы всѣ религіозныя убѣжденія и обобщала-бы всѣ обряды богослуженія. Отсюда въ нашемъ обществѣ появляется спусходительный взглядъ на всѣ христіанскія, исповѣданія, даже секты; это — вѣротерпимость, — понятіе тогда новое для нашего общества.

Усиленію такого направленія религіозно-нравственной жизни русскаго общества немало способствовали качества характера Александра I-го, Черты его характера рисуютъ въ немъ свѣтлую идеальную личность. Для всѣхъ извѣстны Его религіозность, Его любовь къ законности, уваженіе къ личности и свободѣ человѣческой, Его слѣпое отвращеніе ко всему тому, что отзывалось насиліемъ, нарушеніемъ права другихъ, жестокостію и вругостію мѣръ, а отсюда Его симпатія къ вѣротерпимости.

Такимъ образомъ, общество и правительство, въ лицѣ Императора, сходились во взглядахъ на религіозно-нравственные вопросы. — При такихъ обстоятельствахъ измѣненіе участи сектантовъ, прежде гонимыхъ за ихъ ложныя религіозныя убѣжденія, являлось весьма естественнымъ. Кроткій, спусходительный Монархъ, не входя въ изслѣдованіе вѣроученія еретиковъ, желая видѣть въ нихъ только вѣрныхъ подданныхъ, хотѣлъ расположить ихъ къ вѣрности и покорности силою своихъ благодѣяній.

Духоборцы давно были извѣстны правительству, по этому то, на нихъ первыхъ открываются благодѣянія Монарха. Съ одной стороны, чтобы защитить ихъ отъ нелюбви народной, а съ другой положить предѣлы распространенію сектъ. Онъ повелѣлъ переселить ихъ изъ разныхъ губерній на Молочныя воды въ Таврическую губернію, даровавъ имъ полную свободу вѣроисповѣданія. Но молokane тѣсно связывали свою судьбу съ судьбою духобор-

цевъ въ гражданскомъ отношеніи, ибо духъ ученія ихъ, отчасти, былъ одинаковъ съ духомъ ученія духоворцевъ. Въ 1805 году борисоглебскій мѣщанинъ Петръ Журавцевъ и воронежскіе крестьяне Максимъ Іосевъ и Матвѣй Мотылевъ объясняютъ въ Правительствующемъ Сенатѣ правила молоканскаго ученія и молоканство было запрещено преслѣдовать. Поэтому, когда объ этомъ вѣсть дошла до тамбовскихъ молоканъ, то они, сбросивъ личину православія, подъ которою таились доселѣ, рѣшительно отказались исполнять постановленія Церкви. Мѣстное начальство донесло объ этомъ Императору, но Олъ указомъ *новельтъ*: оставить еретиковъ свободно исповѣдывать свою вѣру, не принимать противъ нихъ строгихъ мѣръ, запретить имъ только проповѣдывать свою ересь ко вреду православія.

Сектанты скоро распространились по отдаленнымъ окраинамъ Россіи и занесли свое ученіе туда, гдѣ объ немъ мало слышали; но они особенно охотно переселялись въ Саратовскую губернію и Астраханскую.

Издавна Астраханскій край служилъ пріютомъ для недовольныхъ строемъ общественной жизни; со всѣхъ центральныхъ городовъ стекался сюда бродячій людъ. „Если хочешь въ Камыши, такъ паспорта не пиши, а захочешь въ Разгулай—и билетъ не выправляй“, гласитъ древняя народная пословица. Камыши—это Камышъ—Самарскія степи, а Разгулай—народное названіе Астрахани; это—мѣста, гдѣ среди степной казатчины постоянно укрывались бѣглецы изъ внутренней Россіи.

Обиліе водъ, плодородіе почвы, потребность въ рабочихъ рукахъ для здѣшнихъ промысловъ привлекаютъ многихъ искателей счастья изъ центральныхъ губерній. Съ 1811—1814 годъ начинается правильная эмиграція крестьянъ губерній: Тамбовской, Рязанской, Пензенской, Сибирской и Таврической; цѣлыя села потянулись къ низовью Волги и заселили берега Волги, Ахтубы и вообще всѣ тѣ мѣстности, гдѣ щедрая природа обѣщала имъ безбѣдное существованіе. Въ числѣ переселенцевъ большинство было молоканъ и другихъ сектантовъ. Этыхъ послѣднихъ привлекла сюда по преимуществу безопасность отъ какого-бы-то нибыло надзора. Объ этомъ они могли знать отъ своихъ единовѣрцевъ, поселившихся въ Астраханскомъ краѣ еще въ XVIII столѣтіи.

Извѣстно, что еще въ 1799 году въ Саратовской губерніи жили и проповѣдывали молоканскіе наставники Акинфій Поповъ и Фрѣловъ, переселившіеся сюда изъ Тамбовской губерніи; быть не можетъ, чтобы астраханцы ничего не слыхали о ереси молоканской. Еще важнѣе то, что въ Астраханскомъ

краѣ былъ самъ Уклеинъ, основатель секты молоканской. Волѣ подробныхъ свѣдѣній о существованіи сектанства въ Астраханскомъ краѣ въ XVIII столѣтіи мы не имѣемъ.

Но отсутствіе данныхъ еще недоказываетъ, что въ Астраханскомъ краѣ мало было сектантовъ: отсутствіе свѣдѣній объясняется тѣмъ, что строгое отношеніе власти къ сектанству въ концѣ XVIII столѣтія, заставляло ересіарховъ молчать и проповѣдывать только въ тѣсномъ кружкѣ своей общины, внѣ которой они принимали на себя личину православія. Въ подтвержденіе высказаннаго мнѣнія можетъ служить тотъ фактъ, что лишь только объявлена была вѣротерпимость, какъ мы тутъ-же встрѣчаемся съ существованіемъ всевозможныхъ ересей, начиная отъ духоборцевъ, молоканъ всѣхъ толковъ, до Селезневцянъ(*). Можно догадываться, что была и секта скопцевъ, названная въ официальномъ документѣ молоканствомъ(**). Ртищевъ генералъ отъ инфантеріи доноситъ Гаю, Архіепископу Астраханскому, что рядовой Герасимъ Лукьяновъ, будучи въ крѣпостной работѣ въ Крыму, отступилъ отъ православной вѣры, „прелѣнился къ расколу *секты молоканской* и содержалъ обрядъ оный въ тайнѣ, въ 1814 году подвергъ себя *осколению*“(***)).

Въ первой четверти настоящаго столѣтія астраханскіе молокане держались въ тѣхъ-же почти селахъ, въ какихъ они и доселѣ существуютъ. Селеніе Пришибъ стоитъ во главѣ всѣхъ молоканскихъ поселеній(****), за нимъ слѣдовали селенія: Сасыкольское, Солодники, Селитрянное и Харбалы.

Вѣроученіе тогдашнихъ молоканъ, въ сущности такое-же, какого и теперь придерживаются, такъ называемые, старые молокане: для спасенія души они полагали необходимымъ духовное исповѣданіе христіанской вѣры; священное писаніе должно опредѣлять предметъ вѣры; они отвергали всю обрядовую сторону, именно: Божественныя Таинства, хожденіе въ Церковь, поклоненіе иконамъ и проч.. Они считали обязанностію повиноваться властямъ, но только мпловнымъ(*****).

Религіозно-правственнал ихъ жизнь была гораздо строже, чѣмъ у пышнѣшихъ молоканъ. Одинъ духовный христіанинъ (молокане называютъ себя духовными христіанами) по фамиліи Лукьяновъ, показывалъ на судѣ, что мо-

(*) № 24,163 по арх. (**) Дѣло № 294. (***) (****) № 79 по арх., № 19,938 по арх. № 24,278, (*****) № 299.

Докане воздерживаются отъ употребленія въ пищу мяса(*); но средамъ-же и пятницамъ дозволяютъ себѣ употреблять молоко. Это показаніе важно въ томъ отношеніи, что объясняетъ происхожденіе названія духовныхъ христіанъ „*молоканами*“. Духовнымъ христіанамъ придано названье молочанъ собственно православными.

Причину для подобнаго прозванія указываютъ въ томъ, что духовные христіане не признаютъ постовъ, ѣдятъ скоромную пищу во всякое время, а такъ-какъ въ крестьянскомъ быту, за недостаткомъ мяса, употребляется болѣе всего молочная пища, то духовные христіане и названы молочанами будто-бы за постоянное употребленіе ими молока. Но въ виду вышеприведеннаго факта слѣдуетъ поправить это объясненіе.

Слово „*молоканинъ*“ указываетъ на строго воздержную жизнь первоначальнаго молочанства, по-крайней-мѣрѣ, въ здѣшнемъ краѣ, быть можетъ, что эта строго воздержная жизнь, увеличивавшая матеріальное благосостояніе молочанъ, была причиною того, что молочанство нашло себѣ послѣдствателей и въ средѣ здѣшнихъ православныхъ, тѣмъ болѣе, что здѣшніе сектанты скоро же выступили изъ предѣла указа, представившаго имъ свободно содержать свои религіозныя убѣжденія.

Сектантамъ предоставлялась свобода вѣроисповѣданія условная и ограниченная; они могли свободно содержать свою вѣру, но и не должны были возвращать въ нее православныхъ. Но, извѣстная истина: всякое религіозное общество всегда старается расширяться на счетъ членовъ общества другаго вѣроисповѣданія. Нани сектанты не должны составлять исключенія въ этомъ отношеніи.

Ересіархи съ ревностію распространяли свое ученіе между православными и по временамъ открывали мятежныя дѣйствія, какъ плодъ ихъ фанатической приверженности къ своему ученію.

Астраханскій губернаторъ Ив. Поновъ доноситъ(*) Меодію, епископу Астраханскому и Кавказскому, что однопворецъ села Пришиба, Демевтій Суриковъ, поноси святыя иконы, плевалъ на нихъ, а сынъ его, при поруганіи, сдѣлалъ изъ иконы для ведра дно, Вабанипъ-же искалъ на подволоку иконъ, говоря: „гдѣ онѣ тутъ спрятались, мнѣ нужно сдѣлать для ребитъ коляску, а онѣ для того способны и я употреблю ихъ на колеса“! Демехинъ отдавалъ двѣ иконы за работу плотнику; сверхъ того, крестьянинъ Степановъ,

(*) № 294 дѣло. (***) № 79 по арх. 24,918.

состязаясь съ приходскимъ священникомъ о вѣрѣ и причастіи св. Таинъ, называлъ Тѣло хлѣбомъ, а Кровь—виномъ, а Бабанинъ называлъ себя апостоломъ и найдена у него воткнутая въ плетень икона.

Нерѣдко для привлеченія въ ересь употребляли насилие, что видно изъ прошенія(*) однодворца села Пришиба Клишина на имя архіепископа Авраамія. Ив. Тереньгевъ Клишицъ выдалъ свою родную дочь Аксинью Иванову замужъ за однодворца Сергія Маркова Каширскаго, когда послѣдній былъ еще православнымъ. Между тѣмъ семейство Каширскихъ, оставивъ христіанскую вѣру, какъ-то: праздники Возія, воскресные дни, посты по средамъ и пятницамъ и почитаніе иконъ, пошли въ вѣру молоканскую. Къ тому же стали побуждать и невѣстку свою „*тиранствомъ*“ къ поруганію надъ данною ей „въ благословеніе иконою Возіею, кую всячески называли неблагопрістойными словами, закону Возію противно, дабы не поклапалась образамъ“.

Такое отношеніе сектантовъ къ православнымъ, прямо противное указу Государя Императора, породило между ними вражду и дѣло доходило до возмущеній. Само правительство, понявъ, что сектанты стали злоупотреблять снисходительнымъ отношеніемъ къ нимъ правительства, что примѣры совращенія въ сектанство сдѣлались самымъ обыкновеннымъ явленіемъ, рѣшилось принять мѣры къ пресеченію зла, приносимаго фанатиками—сектантами.

Въ 1820 году, по повелѣнію Государя Императора, графъ Кочубей и князь Голицынъ представили въ комитетъ министровъ записку, содержащую въ себѣ мнѣнія объ обращеніи съ сектантами. Мнѣнія эти были Высочайше утверждены и разосланы, кому слѣдуетъ, для приведенія въ исполненіе(**).

Губернаторамъ повелѣвалось захватить начальниковъ секты и ихъ помощниковъ и отослать немедленно, если они годны на военную службу, не способныхъ-же повелѣвалось разослать по отдаленнымъ мѣстамъ Сибири. Начальникамъ Сибири, въ свою очередь, повелѣвалось разсортировать ихъ, по возможности отдѣльно другъ отъ друга и имѣть за ними строгій присмотръ. Эти правила не касались только сектантовъ Кавказской губерніи Александровскаго уѣзда „понеже существованіе ихъ распорядженіями самаго правительства нѣкоторымъ образомъ, *какъ-бы* утверждено“, но въ томъ случаѣ, если они не станутъ разроstrанять своего ученія между православными. Начальниками секты признавать тѣхъ, кто совершаетъ обряды какіе-либо, или за-

(*) Дѣло № 24,399. (**) Указъ за № 4,287.

нимаетъ первое мѣсто въ богослуженіи. Гдѣ находится секта субботниковъ, выслать оттуда всѣхъ евреевъ, съ тѣмъ чтобы они впредь вовсе не показывались въ эти деревни, въ противномъ случаѣ считать ихъ безпаспортными. Затруднять, по возможности, сообщеніе сектантовъ съ православными, не выдавалъ паспортовъ для проѣзда въ другія мѣста и запрещать всякія выѣшнія дѣйствія, могущія служить соблазномъ для православныхъ. Лишить ихъ права занимать общественныя должности. Имѣть свѣдѣнія точныя о числѣ сектантовъ, но собирать эти свѣдѣнія „съ возможною скромностію и безъ всякихъ явныхъ распоряженій, дабы не дать повода къ какимъ нибудь неудобствамъ“. Но ничто, говорилось въ указѣ, не можетъ имѣть столь сильнаго вліянія на простой народъ, какъ презрѣніе или посмѣніе надъ тѣми заблужденіями, въ которыя его увлекаютъ (этимъ средствомъ, между прочимъ, пользуются и раскольники разныхъ толковъ и субботники въ отношеніи къ православнымъ), по этому въ сношеніяхъ мѣстныхъ начальствъ именовать субботниковъ жидовскою сектою и оглашать, что они „*подлинно суть жиды*“. Потому что настоящее ихъ названіе субботниковъ или придерживающихся Моисеева закона не даетъ народу точнаго объ этой сектѣ понятія и не производитъ въ немъ такого отвращенія, какое можетъ производить убѣжденіе, что ихъ обращаютъ въ жидовство.

Епархіальнымъ преосвященнымъ повелѣвалось посылать въ тѣ приходы, гдѣ жили сектанты такихъ священниковъ, которые поведеніемъ, кротостію и твердымъ познаніемъ въ Законѣ Волею соответствовали бы важному назначенію. Если духовное начальство признаетъ необходимымъ, по-мимо приходскихъ священниковъ, возложить обращеніе или увѣщаніе отступниковъ на избранныхъ имъ для сего людей, въ видѣ миссіонеровъ, то это дѣлаетъ безъ всякаго участія гражданскаго вѣдомства, которое обязано оказывать миссіонерамъ покровительство, если онаго будутъ требовать епархіальные архіереи. Открывать школы и обучать дѣтей есть одно изъ дѣйствительнѣйшихъ средствъ къ отвращенію и прекращенію всякаго рода вѣрозаблужденія. Чтобы привлечь для занятія миссіонерскихъ должностей людей опытныхъ и научно образованныхъ, правительство рѣшило улучшить ихъ матеріальный бытъ чрезъ надѣль землею въ размѣрѣ большемъ противъ обыкновеннаго.

Священникамъ предписывалось, чтобы они дѣйствовали на умы и сердца отступниковъ съ кротостію и смиреніемъ, избирали-бы удобные случаи для бесѣды съ сектантами; въ обличеніяхъ и убѣжденіяхъ своихъ являли-бы болѣе

простоты и непринужденности, „обыкновенному разговору свойственных“, въ самомъ изъясненіи божественности Новаго Завѣта не столько водились бы своими уметованіями, сколько указаніями изъ книгъ Вѣтхаго Завѣта и писаній Отцевъ Церкви, болѣе другихъ отличающихся ясностію мысли и чистотою слова, завели-бы, гдѣ есть сектанты, школы для обученія дѣтей чтенію и письму преимущественно преподавали-бы священную исторію и катихизисъ съ объясненіемъ Божественности Новаго Завѣта изъ книгъ вѣтозавѣтныхъ. Въ эти мѣры изложены были въ указѣ Святѣйшаго Синода на имя Мееодія, Архіепископа Астраханскаго и Кавказскаго.

Епархіальные преосвященные съ своей стороны старались въ точности исполнить указъ Святѣйшаго Синода(*). Священникамъ было предписано зорко слѣдить за религіозно нравственнымъ состояніемъ своихъ прихожанъ и въ случаѣ уклоненія ихъ отъ пути истины православной вѣры, стараться снова ихъ содѣлать чадами православной Церкви, дѣйствуя въ духѣ предписаній Святѣйшаго Синода. Если-же священники тѣхъ приходоѡ, гдѣ были сектанты, оказались неспособными вести борьбу съ послѣдними, то преосвященные назначали для этой цѣли особыхъ священниковъ—городскихъ или сельскихъ(**) „прямѣрной жлнзи, довольнои опытности, пресвѣщеннаго разума и глубокихъ знаній, (такъ и отличенныхъ уже по ревности ихъ къ прохожденію возложенныхъ на нихъ обязанностей знаками отличья), дабы къ тому и по наружности вселять могли къ себѣ уваженіе“. Такъ, 1825 году были командированы(***) для этой цѣли въ село Пришибѡ, Енотаевскаго уѣзда, нашей семинаріи наставникъ, священникъ Гостинно-Николаевской церкви, магистръ Маркъ Студницкій и священникъ Крестовоздвиженской церкви Іоакимъ Ремизовъ съ выдачею имъ денегъ на проѣздъ и прогоннаго листа. Для этой цѣли не однократно командировались благочинные:—Енотаевскій—Стефанъ Фенелонъ(****) въ село Сасыкольское и Черпоирскій—Ѡ. Андреевъ въ село Солодники(*****).

Но если ревность пастырей въ обращеніи съ сектантами переступала границы, то епархіальные архіереи старались удалить ихъ изъ приходоѡ(*****), чтобы не было какихъ либо столкновеній между православными и сектантами. Такъ, когда священникъ селенья Сасыкольскаго Н. Николаевъ донесъ преосвященному Гаю о нѣкоемъ Сивировѣ, якобы ревностномъ распространителѣ

(*) Распоряженіе консисторій—дѣло № 24,566 по арх. (**) Дѣло № 726. (***) Дѣло № 726. (****) № 24,278. (*****) № 277 по арх. 24,163 №. (******) № 229.

сектантскаго ученія между его прихожанами и когда, по изслѣдованію дѣла, оказалось, что Николаевъ дѣйствовалъ по отношенію къ сектантамъ „не со всею кротостію прилично его сану“ (*), а это заключалось въ томъ, что онъ ворвался въ домъ, во время производимаго тамъ бракосочетанія и совершенно отступилъ отъ правила, Высочайше положеннаго въ рескриптѣ отъ 21-го февраля 1803 года, даннаго на имя Тамбовскаго губернатора, то, по просьбѣ Астраханскаго губернатора, былъ переведенъ изъ Сасыкольскаго прихода. Но, если священникъ молчалъ и не доносилъ духовному начальству о существованіи въ его приходѣ сектантовъ, то удалая тотъ-часъ-же, какъ объ этомъ доходилъ слухъ до епархіальнаго начальства. Архіепископъ Пайъ предписалъ(**) Черноярскому благочинному удалить изъ Солонниковъ священника Никиту Иванова за то, „что опъ, по долгу своему, не имѣетъ вниманія и попеченія о вѣренномъ ему стадѣ Христовомъ“, а на мѣсто его назначить священникомъ селенія Поповицкаго Ивана Григорьева, предписавъ обоимъ „чтобы они, по долгу своему, преклси о предохраненіи вѣренныхъ имъ христіанскихъ душъ отъ заблужденія и о утвержденіи ихъ въ православнои вѣрѣ“.

Итакъ вотъ, все что можно сказать, на основаніи — официальныхъ документовъ, о состояніи сектанства въ нашемъ краѣ въ царствованіе Александра Благословеннаго. Представленные факты показываютъ, что отношеніе къ сектанству въ концѣ царствованія Александра I-го далеко не то, каково оно было въ началѣ этого царствованія. Причину, конечно были сами сектанты — ихъ фанатизмъ. Но изъ этихъ фактовъ едва-ли можно сдѣлать выводъ о вредности снисходительнаго отношенія къ сектантамъ. Всякая идея, благодѣтельная сама по себѣ, въ приложеніи на практикѣ можетъ сопровождаться, и весьма часто сопровождается, двоякаго рода результатами — хорошими или дурными, смотря потому, въ какомъ объемѣ поймутъ ее тѣ, которые возмутся за проведеніе ее въ жизнь. Объемъ-же идеи и соответствующіе ей способы осуществленія многимъ и многимъ далеко не даются сразу. Требуется время, чтобы научиться обращаться съ ней въ практической жизни. Не одни сектанты не умѣли тогда обращаться съ понятіями о вѣротерпимости. Кому-же извѣстно, что религіозный либерализмъ практиковался только въ первую половину царствованія Александра I-го. Слѣдовательно, дѣлать заключеніе о вредныхъ послѣдствіяхъ вѣротерпимости не приходится. Особенно, если взять во вниманіе, что стро-

(*) № 229. (**) Тамъ-же,

гое отношеніе къ сектантамъ нерѣдко порождаетъ въ нихъ упорство и страсть къ мученичеству; что такое или иное религиозное ученіе привлекательно для послѣдователей только до тѣхъ поръ, пока оно держится подъ покровомъ таинственности, но когда оно потеряетъ это послѣднее качество и открывается во всей наготѣ своей, то теряетъ свою привлекательность и жизнѣнность, а для этого требуются особыя условія и продолжительность времени, чтобы могъ разсѣяться мракъ, покрывавшій ихъ ученіе.

Алексѣй Дмитріевскій.

Къ матеріаламъ для исторіи Астраханской епархіи.

(Челобитная митрополита Самсона).

Челобитная митрополита Самсона благороднѣйшему боярину, превосходительнѣйшему господину Иоанну Алексѣевичу (*).

„Божією милостію предостойнѣйшаго, превысочайшаго, десницею Господнею превознесеннаго паче всѣхъ царей и князей, Пресвѣтлѣйшаго, Державнѣйшаго Государя нашего, Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича, всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержца, Его Царскаго Пресвѣтлаго Величества благороднѣйшему боярину, преходительнѣйшему господину Иоанну Алексѣевичу, — Самсонъ митрополитъ Астраханскій, Бога моля, челомъ бьетъ. Отъ небеснаго Царя Славы, Христа Господа, мира и здравія предстательствомъ Пречистыя Дѣвы Богородицы, благоутробнаго въ порученныхъ Его Царскаго Величества превысокихъ дѣлахъ спѣянія, ходатайствомъ же св. угодниковъ Божіихъ благоденствія, долготѣія и всякаго желаемаго благополучія, вашему благородію, въ благочестіи сіяющему, всеусердно желаемъ. Въ прошломъ 1711 году октября въ 8-й день Великому Государю писалъ дьякъ Василій Кучюковъ, будто подрядные-де мои ловцы емлютъ соли съ соляныхъ озеръ тайно и съ повелѣнія моего многія тысячи и за указомъ Великаго Государя и у Астраханскаго коменданта указъ Великаго Государя о деньгахъ при-

(*) Кто сей благороднѣйшій бояринъ Иоаннъ Алексѣевичъ — изъ челобитной не видно; но слѣдуетъ предполагать, что онъ былъ въ то время вліятельнѣйшимъ лицомъ. Такимъ лицомъ является тогда графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ, бывшій прежде Астраханскимъ воеводою, а истомъ начальникомъ вновь учрежденнаго монастырскаго приказа. Ему поручены были также въ управленіе Патріаршіи и архіерейскіе дома и м. настарскія дѣла и имѣнія. Въ сколько нибудь важныя дѣла или чрезъ Мусина-Пушкина, такъ что власть мѣстоблюстителя патріаршаго престола Стефана Рязанскаго являлась довольною ограниченою даже по отношенію собственно къ духовнымъ дѣламъ, которыя ему были предоставлены. Пушкинъ объявлялъ митрополиту Стефану повелѣнія Государевы и полновластно распорядился дѣлами, которыя подлежали вѣдѣнію мѣстоблюстителя. (См. соч. Чистовича: Феофанъ Прокоповичъ и его время стр. 60).

ивъ будто и изодравъ, бросилъ; и ево-де Василия, запрещалъ церковнаго входу будто за соль. И по той его отпискѣ нынѣшняго 1712 года марта 23 день въ грамотѣ Великаго Государя ко мнѣ изъ Помѣстнаго Приказу написано, чтобы подряднымъ моимъ ловцамъ съ озеръ самовольствомъ соли имать мнѣ не велѣть, а которая соль съ 1705 года съ озеръ ко мнѣ взята, также что и впредь взято будетъ ко мнѣ на всякіе мои расходы, дать бы вѣдѣніе Василию Кучюкову, и за тое соль платить деньги по указу, а ево Кучюкова отъ входу церковнаго безъ указу Государева не запрещать. И отъ меня онъ Василій за соль отлученъ не былъ; но въ прошлыхъ годахъ былъ въ запрещеніи дважды за церковное униженіе, за воровство и за пьяные его непорядочные дѣла. А про домовую мой расходъ, на церковное строеніе и домовую нужду промыслу годовые рыбные ловцы по прежнимъ Государевымъ жалованнымъ грамотамъ соль съ озеръ имали не тайно для того, что объ отказѣ соли послушныя грамоты, какъ о протчихъ Государевыхъ указѣхъ присылаютца—ко мнѣ не было; и въ Астрахани изъ приказу соляныхъ дѣлъ указу съ 1710 года августа по 10 число было не прислано. А съ вышписаннаго числа по пріятіи указа соли съ озеръ имать я не велѣлъ и Государева указа я не издиралъ и не бросалъ. Писалъ-же онъ Василій въ отпискѣ своей ложно, укрывая многое свое воровство и въ Государевыхъ дѣлахъ не правды, о чемъ пространнѣе писано въ отпискѣ моей, которую отписку и письмо за рукою Василия Кучюкова послалъ я къ Москвѣ съ домовымъ моимъ казначеемъ монахомъ Адамомъ Бахтеяровымъ и велѣлъ подать въ канцеляріи вашему высочайшему благородію. А еже о ево Васильевыхъ нападкахъ, взяткахъ и людскомъ отъ него раззореніи и другихъ ево причинахъ писахъ въ отпискѣ моей, да невозмнится благородію вашему, яко-бы писахъ памятозлобствуя, но страха ради Божія; видя бо его неправдующа, гоняща и обидяща многихъ, ни Бога боящася, ни указу Государева страшащася,—не имѣя бо въ Астрахани надъ собою онъ начальствующа, не токмо когда бываетъ трезвый по пьяный дѣлаеть, что хочетъ: овыхъ раззоряеть, овыхъ обогащаетъ въ Государевѣ соляномъ дѣлѣ и многіе отъ него гонимые и обидимые въ непрестанныхъ печалѣхъ есть. Отъ такихъ напаче есть посацкой человекъ Иванъ Монастырскій, который во многомъ отъ него гоненіи за то, что говорилъ ему Василию отъ горести своей, будетъ-де онъ Иванъ милости просить у твоего благородія. Его-же онъ за то, якобы къ соляной продажѣ незаконно взявъ, заслалъ на Терекъ и нынѣ тамо. Дру-

гихъ-же купецкихъ и посадскихъ лучшихъ людей земскаго бурмистра и протчихъ, напившись пьянъ, имаеть съ собою къ солянымъ буграмъ будто для Государева дѣла и пріѣдучи въ буграмъ, всходя съ ними на высокіе соляные бугры и ругаючися велить всѣмъ сверху бугра до земли кататца на бокахъ; но аще и съ болѣзнію и съ студомъ, по страха его ради то сотворяють. Многа-же и ина творить людемъ гоненія, ругательства, нападки и въ Государевыхъ дѣлахъ неправды, о чемъ я ево унималъ и страхомъ Государевымъ грозилъ; но онъ отъ великія гордости и многого богатства ниже слышати хочеть. Его-же види непорядочное своеволюство писахъ Великому Государю во извѣстіе, вашему-же высочайшему благородію, предлагая въ блаторазсужденіе, еже-бы мнѣ отъ Бога за молчаніе, непричену быти неправдамъ его. А нынѣшняго настоящаго апрѣля Великому Государю подаль я въ пуждахъ челобитную съ казначеемъ-же моимъ и велѣлъ подать въ канцелярію вашему высочайшему благородію. Прошу вашего милосердія по оному моему прошенію учинить по святой Церкви и ко мнѣ богомольцу вашему милосердное призрѣніе; понеже бо за всеконечною моею скудостію платить денегъ за сребренную соль мнѣ всема нечѣмъ. За которое ваше милосердіе воздасть вамъ Премилостивый Госнодь Богъ въ день воздаянія благихъ его; мы же смиренніи аще и грѣшніи, подолженствуемъ о благоздравіи вашему молити Его благостію не престающе, донде же житіе здѣ имамы. А милость Божія и Пресвятыя Богородицы и всѣхъ святыхъ молитвы и нашего смиренія низайшее поклоненіе при смиренныхъ нашихъ молитвахъ за благородіе твое есть и будетъ нынѣ и во вѣки". (Астр. Дух. Консист. Арх. 1712 г. дѣло № 231).

Разныя Извѣстія.

Въ „*Правительственномъ Вѣстникѣ*“ напечатано слѣдующее знаменательное заявленіе, которое встрѣтитъ, конечно, живѣйшій отголосокъ во всѣхъ слояхъ русскаго народа:

„Прошло уже болѣе двухъ мѣсяцевъ съ того дня, когда наши геройскія войска, совершивъ почти безпримѣрные въ исторіи подвиги и пронеся со славою русскія знамена изъ края въ край непріятельской земли, стали лагеремъ у самыхъ стѣнъ его столицы. Мирный договоръ былъ подписанъ, и вся Россія уже готовилась радостно встрѣтитъ своихъ сыновъ-героевъ“.

„Но въ то самое время, когда наши бывшіе враги подписывали миръ, вблизи нашихъ войскъ, на водахъ Мраморнаго моря, появились грозные военные корабли сильнѣйшей морской державы. Ни крайнемъ западѣ Европы начали быстро и открыто готовиться къ войнѣ. При изобиліи денегъ, приготовления эти достигли громаднхъ размѣровъ. Исполненіе мирнаго договора нашего приостановилось“.

„*Никакой врагъ на землѣ не страшенъ для Россіи.* Въ Россіи многочисленное Христолюбивое воинство и многомилліонный народъ, тѣсно сплоченный вокругъ Престола. *Въ Россіи всегда были, есть и будутъ, и Пожарскіе, и Минины.* Дѣло Мининыхъ собирать силы, дѣло Пожарскихъ—устраивать и руководить оборону, а когда нельзя обойтись безъ нападенія, то и умѣть отыскать у противника слабыя стороны, чтобы заставить его призадуматься“.

„Въ настоящее время, если-бы Богъ судилъ Россіи новой войною пожатыя плоды войны минувшей и обезпечить навсегда только что освобожденныхъ братьевъ по кресту, всѣ наши силы должны быть направлены къ нападенію въ открытыя моряхъ и океанахъ“.

„Сумѣютъ-ли нападать наши моряки? Сумѣютъ—на то они русскіе люди. Имъ нужно дать хорошія быстроходящія суда въ изобиліи, и они найдутъ у могущаго явиться новаго врага его большое мѣсто. Десятки судовъ подъ командою удалыхъ морскихъ офицеровъ, разсыпавшись по морскимъ торговымъ путямъ новаго противника, останавятъ его мировую торговлю, а стоить этой торговлѣ остановиться на одинъ лишь мѣсяць—груды золота, которыми онъ такъ кичится, начнутъ быстро таять“.

„Устройство добровольнаго флота и сборъ пожертвованій на это русское дѣло Высочайше разрѣшены. На средства, какія будутъ собраны, приобрѣтутся въ разныхъ портахъ суда, которые выйдутъ море по первому слову. Чѣмъ скорѣе они будутъ приобрѣтены и готовы—тѣмъ лучше. Хочешь мира—будь готовъ къ войнѣ“.

„*Дѣло добровольнаго флота не есть дѣло временное, а дѣло постоянное.* Суда этого флота въ мирное время будутъ служить мирнымъ цѣлямъ; снявши орудія, они возмутъ на себя доставку тѣхъ милліоновъ пудовъ разныхъ товаровъ, отъ насъ и къ намъ перевозимыхъ, за провозъ которыхъ русскіе люди, за неизмѣнимъ своего торговаго флота, платятъ иноземцамъ десятки милліоновъ рублий ежегодно. Этимъ путемъ собранныя

деньги даже могли-бы впоследствии времени постепенно возвращаться жертвователямъ, а на случай нежданной войны будетъ у насъ готовый флотъ для защиты и для нападенія“.

„Если у нашего противника золота болѣе, чѣмъ у насъ, то нѣтъ того народа въ мірѣ, который любилъ-бы свою родину болѣе, чѣмъ мы, русскіе люди, любимъ свою родную Россію, своего Отца-Царя, и горе тому, кто въ этомъ усумнится. Теперь, когда нашъ Царь-Отецъ разрѣшилъ устройство добровольнаго флота, подѣ надзоромъ Своего Сына-Цесаревича, на защиту нашего отечества, понесемъ наши пожертвованія щедрою рукою, отъ избытка и отъ скудости, съ крестнымъ знаменіемъ, помня, что *мы все готовы, если врагъ вызоветъ, вновь стать грудью, какъ одинъ человекъ, на защиту нашего честнаго и праваго дѣла—а на начинающаго Бога*“.

Пожертвованія принимаются: въ С.-Петербургѣ, въ Анничосскомъ дворцѣ, у Покровителя всего дѣла добровольнаго флота, Его Императорскаго Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича; для приносящихъ свои пожертвованія приемъ назначенъ отъ 11 до 3 часовъ пополудни.

Для лицъ, которыя будутъ посылать свои пожертвованія по почтѣ, адресъ слѣдующій:

Его Императорскому Высочеству Государю Наслѣднику Цесаревичу, на дѣло устройства судовъ добровольнаго флота, отъ такого-то, въ С.-Петербургѣ.

Лица, желающія получить какія-либо свѣдѣнія или справки, имѣютъ обращаться ежедневно, отъ 12 до 3 часовъ пополудни, въ помѣщеніе канцеляріи комитета по дѣлу устройства судовъ добровольнаго флота, въ *Галерной улицѣ, домъ № 9-й.*

Кромѣ того пожертвованія принимаются: въ Москвѣ: 1) въ московскомъ главномъ комитетѣ, при управленіи московскаго генераль-губернатора; 2) въ правленіи общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, на Воздвиженкѣ, домъ граф. Комаровской; 3) у казначея главнаго комитета И. А. Лямина (Ильинка, домъ купческаго банка). Въ другихъ городахъ: 1) въ мѣстныхъ комитетахъ по сбору пожертвованій и 2) въ правленіяхъ мѣстныхъ отдѣленій общества для содѣйствія русскому торговому мореходству.

СОДЕРЖАНІЕ. Отдѣлъ оффиціальныи: 1) Опредѣленіе Св. Синода: О распространеніи п. 4-го 45-й ст. Устава о гербовомъ сборѣ на дѣла по опредѣленію въ монетери послушниковъ и послушницъ. 2) Разныя извѣстія: Списокъ духовнымъ лицамъ, Всемогуществомъ удостоеннымъ награды. **Отдѣлъ неоффиціальныи:** 1) О состояніи севтанства въ Астраханскомъ краѣ въ царствованіе Александра Благословеннаго. 2) Къ матеріаламъ для исторіи Астраханской епархіи. 3) Разныя извѣстія: О приемѣ пожертвованій для устройства русскаго флота.

Редакторъ Я. Лебединскій.